

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Каркадан: единорог или носорог?

Сальван (леший) на единороге.
Изображение на игровой карте.

В 1612 г. в Германии был написан трактат о животных, специально предназначенный для изучающих богословие. Автор этого сочинения использует античные книги и не скрывает своих сомнений относительно фантастических свойств зверей. В разделе о носороге у него заходит речь о единороге. Автора трактата занимают два вопроса: существует ли на свете единорог и являются ли единорог и носорог одним и тем же животным? Проблема не столь проста, как могло бы показаться современному натуралисту, убежденному, что никаких единорогов в природе нет.

Итак, автор трактата предлагает следующее объяснение тысячелетней загадке. Касаясь первого вопроса, он пишет, что ученейшие мужи древности отрицали существование единорога, ибо эта фигура противоречит природе вещей, и полагали, что речь идет об однорогом индийском осле. Но по-

Александр Григорьевич
Юрченко – старший научный
сотрудник Проекта
гуманитарных экспедиций
«Сафир», Санкт-Петербург.
Safir88@rambler.ru.

скольку в Священном писании многократно упоминаются свойства единорога, то этот зверь обязательно должен существовать. По второму вопросу он замечает, что у евреев есть слово *рэм*, которое одновременно означает единорога и носорога, отсюда, по его мнению, и произошла путаница между единорогом и носорогом.

Для просвещенного немецкого богослова начала XVII в. определенно существуют оба зверя, и он довольно убедительно указывает на различия между ними, апеллируя к свидетельствам античных писателей. Наша задача выяснить, когда и где произошло наложение фигуры носорога на единорога и каковы были последствия этой ошибки. Сразу же отмечу поразительное, на мой взгляд, обстоятельство: на всех восточных миниатюрах в этой статье представлен зверь под названием *каркадан*, что означает — «носорог», а изображен единорог. И что уж окончательно запутывает проблему, так это описания, сопровождающие миниатюры, где речь идет именно о носорогах. В сакральной зоологии известен

целый ряд фигур, снабженных единственным рогом: индийский однорогой осел, индийский картазон, африканский носорог, страшный и опасный единорог и однорогой бык.

Мифический зверь

Носорог, в отличие от слона, вселял ужас. Такое впечатление дикий зверь производил на редких путешественников, видевших животное в естественных условиях обитания. Те же, кто не совершал дальних странствий, рассказывали о носороге необычные истории, связанные, в первую очередь, с его рогом. Одна из таких историй сохранила свою притягательность на протяжении всего средневековья. Речь идет о мифической войне носорога со слоном, фатальным образом заканчивающейся для обоих животных смертью.

Еще римские писатели Диодор Сицилийский и Плиний сообщают, что на носу зверя имеется единственный вогнутый кривой рог, твердостью не уступающий же-

Каркадан, слушающий чарующее пение вяхиря.

лезу. Животное точит его трением о камень, и этим оружием борется со слоном. Поскольку ноги носорога короче, чем у слона, то во время борьбы он нацеливается рогом в брюхо противника и, если удастся, протыкает его. Когда же слон, упредив удар, захватывает носорога хоботом, то с помощью бивней одолевает его. Клавдий Элиан в своей книге «Об особенностях животных» замечает: «Описание облика носорога давным-давно утратило новизну, поскольку многие из греков и римлян знают его и видели. Но не бесполезно будет рассказать о его особенностях в жизни».

Далее Элиан описывает схватку носорога со слоном. На страницах книги Элиана описан и любопытный зверь под названием *картазон*. Возможно, это имя означает «мощь, сила». Спустя столетия картазон самым неожиданным образом появляется в арабских сочинениях и затмевает фигуру реального носорога. История, которую пересказывает Элиан, следующего содержания:

«В некоторых индийских областях (я имею в виду самую глубинную часть Индии), говорят, есть труднопроходимые горы, населяемые дикими зверями, и там есть много животных, которых вскармливают и наша земля, но только они дикие. Ибо, действительно, рассказывают, что даже тамошние овцы — это настоящие звери, а также и собаки, и козы, и быки, и что все они самостоятельно и свободно бродят по горам независимо от власти пастухов. Индийские историки ут-

верждают, что их бесчисленное множество. И брахманы в этом случае соглашались с ними. Рассказывают, что среди этих зверей есть однорогое животное, которое у них называется *картазон*. Оно размером со взрослую лошадь, имеет гриву и рыжую шерсть, и главное его достоинство заключено в быстрых ногах. Его ноги от природы нерасчленены и похожи на слоновьи, а хвост у него свиный, между бровей растет рог, но не прямо, а с какими-то извилинами и, судя по всему, созданными самой природой, сам он по цвету черный, и также говорят, что этот рог очень острый. Я слышал, что из всех других этот зверь обладает самым нестройным и самым громким голосом. Когда другие животные подходят к нему, он это терпит и ласков с ними, но говорят, что картазон почему-то относится недружелюбно к своим собственным сородичам. Уверяют, что самцы, что естественно, бодаются и бьются не только друг с другом, но что они имеют то же неприятие и по отношению к самкам, а вступив в соперничество, убивают побежденного противника. Это животное обладает мощью во всем теле, и сила его рога необорима. Оно предпочитает уединенные пастбища и бродит в одиночестве. Когда же приходит пора их любви и самец спаривается с самкой, самец становится кротким, и они даже вместе пасутся. Затем, когда пройдет это время и самка забеременеет, индийский *картазон* снова дича-

Единогор и дева. Бестиарий XII в.
Библиотека Академии наук. Санкт-Петербург.

Единорог и дева. Французский bestiary XIII в. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.

ет и становится одиноким. Говорят, что прасийскому царю были доставлены совсем маленькие жеребята этих животных, и была показана их сила в борьбе друг с другом на зрелище в честь всенародного праздника. Но никто не помнит, чтобы когда-нибудь поймали взрослое животное».

В средние века византийский мир мог узнать о носороге из книги Космы Индикоплова, тогда как люди средневекового Запада были лишены каких-либо новых известий об этом экзотическом звере. Причина, на мой взгляд, заключается в следующем. Автор знаменитых «Этимологий» испанский епископ Исидор Севильский, живший в VI в., перепутал его с единорогом, и вскоре носорог окончательно исчез из поля зрения авторов западных bestiaries. Место носорога занял его мифический двойник — единорог, причем единорог в варианте, сочиненном автором александрийского «Физиолога». Происхождение широко известной легенды о единороге остается тайной. Никому из исследователей не удалось разыскать истоки этой странной истории. Странность заключается в том, что единорог описывается как малый и кроткий зверь, но охотники избегают встречи с ним, ибо знают его силу. Ловят его невероятным образом: на пути единорога оставляют девственницу, и животное устремляется к ее груди. Дева, усмирив единорога, приводит его к царю во дворец. Эта занимательная сцена изображена во многих латинских

bestiaries, что, однако, не проливает свет на содержание сюжета. Единорог был и остается одной из наиболее герметически закрытых фигур христианской культуры. Риску предложить следующее объяснение истории Девы и Единорога. Перед нами эзотерическая загадка, призванная ошеломить своим парадоксальным характером посвящаемого. Загадка провоцирует всплеск недоумения, и тут же в толковании раскрывается одна из тайн священной истории христиан. Описательная часть сюжета представляет ложную картину, готовящую восприятие этого толкования. Парадокс построен на мнимой несообразности фигуры единорога. Со временем содержание загадки, как и понимание того, что в сюжете представлена загадка, будет утрачено. Текст останется таким, какой он есть, но изменится восприятие текста, поскольку испытуемый превратится в читателя, ищущего удовольствия в чтении.

Вернемся к книге Исидора Севильского, занятого происхождением имен животных. Исидор словно не замечает противоречия, выдавая носорога за единорога, поскольку сам же отмечает разницу в расположении рогов: на носу и во лбу. Эта литературная комбинация порождает в высшей степени интересную фигуру: кроткий зверь превращается в свирепого носорога. Победитель слона, увидев девственницу, утрачивает свою силу и засыпает на ее груди. Выглядит история этого превращения так: «Носорог

назван так греками и переводится на латынь как «рог на носу». Называется он также **монокерон**, то есть единорог, потому что имеет посреди лба один рог, величиной в четыре ноги, такой острый и мощный, что на кого бы он ни напал, рогом он сбивает его с ног или протыкает. Ведь часто он сражается даже со слонами и, ранив их в живот, опрокидывает. У него такая сила, что ни один опытный охотник не может его поймать, но, как утверждают те, кто описывал природу животных, когда ему предлагают юную девственницу, которая при его приближении открывает свою грудь, он, отбросив всю свою свирепость, кладет на нее свою голову и, словно сонный, становится беззащитным. После этого его ловят».

Подобной ошибки не избежали и другие писатели. Автор X в. Агапий Манбиджский, мелькитский епископ, писавший по-арабски, упоминает зверя, «который по-гречески зовется **монокератон**, а он — тот, которого персы называют и знают как **каркадан** (носорог), этим же именем называют его арабы, потому что у него один-единственный рог, выступающий из середины головы наподобие копья, которым он колет всякого зверя и всякое животное». Во французском бестиарии XIII в. единорог назван **ринокерос** (носорог) вместо ожидаемого *иписот*. Не случайно Марко Поло, увидев живого носорога на Суматре, вообразил, что перед ним единорог (*иписот*). Однако если средневековый автор вновь обращался к сведениям античных писателей, то мог получить достаточно ясное представление о носороге, чтобы не спутать его с единорогом. Видимо, так поступил аббат Ричард Хелдинхем, автор Херефордской карты мира (1284), изобразив то и другое животное в Эфиопии. Действительно, рисуя миниатюру, почти невозможно было перепутать расположение рога — на носу у носорога и во лбу единорога. В этом частном пункте начитанность аббата могла поспорить с опытом странствий его современника Марко Поло. В XIV в. европейские путешественники, окончательно убедившись, что носорог и единорог разные существа, продолжали пересказывать легенду о Единороге и Деве, относя ее действие в недоступную для странствий Эфиопию.

Портрет мифического носорога выглядит следующим образом: его рог тверже всякой кости и способен рассекать железо и камни; чаши, изготовленные из рога, обладают свойством обезвреживать любой яд; ноги носорога не гнутся в коленях; шкура его представлялась панцирем, неуязвимым для оружия. Древних наблюдателей привлекала также те-

Стеатитовая печать с единорогом из Мохенджо-Даро.

ма войны носорога со сломом, где победа оказывалась, как правило, на стороне носорога. Описывая этого зверя, филологи и путешественники говорили на разных языках. Очень часто реальный носорог не сопоставлялся со своим мифическим двойником — животным, обладающим всепоражающим рогом. Первый обитал в труднодоступных местностях Африки и юго-восточной Азии, второй — на страницах книг, посвященных чудесам мира.

От Индии до Африки

Современные носороги населяют, во-первых, Индию и Большие Зондские острова — Яву, Суматру, Борнео, а, во-вторых, Африку к югу от Сахары. Индийский носорог относится к роду панцирных носорогов. Их кожа покрыта многочисленными складками, разделяясь на отдельные участки. Эта характерная особенность индийского вида дала повод средневековым авторам говорить о кожаном панцире воинственного животного. У азиатских носорогов только один рог, тогда как у африканских — два, и кожа не имеет складок. Хотя наше исследование посвящено мифическим носорогам, внимание к внешним натуралистическим характеристикам позволит проследить эволюцию легендарных представлений вплоть до появления фантастического вида — единорога.

Римский географ Страбон утверждает, что видел носорога. Он описывает две кожаные складки на теле животного. Так мог выглядеть только индийский носорог. Насколько известно, Страбон в Индии не был, следовательно, носорог, которого он видел, был доставлен в Александрию. Отметим и немаловажное для дальнейшего исследования обстоятельство: о негнущихся ногах носорога в этом сообщении не говорится. За-

то излагается тема борьбы носорога со слонем, которая в дальнейшем развитии, особенно в арабской традиции, приобретет роковое звучание: носорог, проткнув слона рогом, уже не может освободиться от своей жертвы, и оба животных обречены на смерть. Твердость рога в описании преувеличена. *«Цвет кожи носорога не похож на самшит, а скорее похож на слоновый, — пишет Страбон. — Величиной он с быка, по внешнему виду очень напоминает вепря, в особенности мордой, за исключением носа, на котором находится вздернутый рог тверже всякой кости. Рог этот служит зверю оружием, подобно тому как у вепря для этой цели клыки. От хребта до брюха у них идут вокруг тела 2 кожаные складки, как бы змеиные кольца: одна — на загривке, другая — на пояснице. Я даю это описание по виденному мною экземпляру животного. Артемидор, кроме того, рассказывает, что это животное особенно склонно к борьбе со слонем из-за пастбища; поддевая мордой брюхо слона, он вспарывает его рогом, если только слон не опередит его, действуя хоботом и бивнями».*

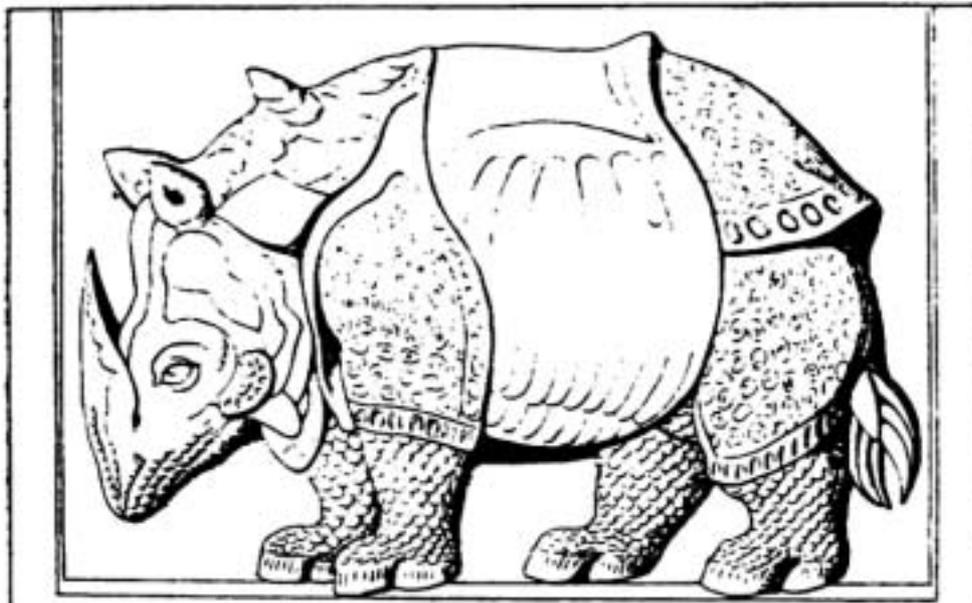
В отличие от Страбона много странствовавший греческий писатель II в. Павсаний наблюдал за диким африканским носорогом, что следует признать довольно-таки редким случаем среди античных путешественников. Павсаний сообщает: *«Видел я и эфиопских быков, которых по их характерному признаку называют носорогами, потому что у них на краю носа торчит вверх рог, а за ним другой, небольшой, а на голове у них рогов совсем нет».*

Выходящий из Океана

Византийский интеллектуал V в. Тимофей из Газы, написавший для императора книгу об экзотических животных, единорога не упоминает вообще. Дело в том, что Тимофей был знатоком и ценителем языческой греческой литературы и не интересовался содержанием христианского «Физиолога». Это обстоятельство лишней раз подтверждает искусственное происхождение легенды о Деве и Единороге. Что же касается носорога, то кажется, Тимофей никогда не видел этого зверя, поэтому в описании животного предстает в мифическом ореоле. Сказать о каком виде идет речь — африканском или индийском — невозможно. Фраза о том, что носорог выходит из океана и устремляется к Нилу, вводит нас в исчезнувший мир фантастических животных. Тот же самый пассаж имеется и в армянской географии VII в.: *«Через Внутреннюю Ливию проходят носороги из Океана в Нил, в котором живут крокодилы».*

Близкая по смыслу картина изображена в книге арабского путешественника X в. Ибн ал-Факиха ал-Хамадани, который описывает чудесное нильское животное под названием «обладатель рога» и не сопоставляет его с носорогом из Нубии. Что это за странные носороги, плывущие через океан к Нилу? Можно предположить, что за этой характеристикой скрыта любопытная ошибка древних писателей, никогда не видевших носорогов, но знавших из книг, что эти животные обитают в Индии и Египте и разделяет их океан. Известия об африканских носорогах могли породить представление о появлении этих живот-

Индийский носорог. Рельеф из Помпей.

ных из Индии. Дело в том, что зу-л-карн, который согласно Ибн ал-Факиху обитает в Ниле, на самом деле есть индийский носорог.

Носорог, описываемый Тимофеем, должен быть отнесен к категории мифических животных. В этом плане было бы интересно выяснить происхождение следующей детали. Рог зверя уподобляется мечу, которым он пронзает камни. О чудесном нильском «обладателе рога», на носу которого нечто вроде острого меча, режущего твердые камни, пишет Ибн ал-Факих. Подобные же сведения сообщил ал-Бируни путешественник, прибывший из Софалы зинджей: африканский носорог точит свой рог о камни, пока он не станет способным разрезать и прокалывать. Отметим, что только у африканских носорогов рог достигает длины одного метра. Тем самым обрисовывается область, вернее сказать, континент, где родилась мифологема (рог-меч) и откуда она проникла в сочинения путешественников и далее в тексты «наблюдающих» культур. Утверждение Тимофея, что все носороги — самцы и что никому не известно, как они рождаются, вызывает в памяти легенду о единороге, не имевшем брачной пары. В выписках Тимофея сообщается:

«Носорог по своим размерам обычно сравнивается с гипопотамом. Он живет вблизи Нила и выходит из океана. Нос его является рогом, подобным мечу, которым он может пронзть даже камень, и этим рогом он часто убивает слона. Все носороги — самцы, но как они рождаются, не ясно никому. Между индийцами они называются быками, но те, которые приходят к Нилу, называются носорогами».

Следовательно, образ носорога у Тимофея является литературной комбинацией легендарных характеристик животного, обитавшего на двух континентах.

Сведения Тимофея подтверждают наблюдение общего характера, что то или иное дикое животное, попадая в систему сакральных описаний, приобретает мифическую особенность, указывающую либо на слабое место, либо, наоборот, на непобедимость зверя. У носорога такой особенностью был рог, уподоблявшийся мечу. Все остальные признаки — вторичны и легко варьируются. Ни античная, ни ближневосточная традиции не говорят о негнущихся ногах носорога. Эта подробность появляется в сообщениях арабских путешественников IX в., побывав-

Битва Исфаңдияра с каркаданами.
Рисунок современного художника.

ших в странах Южных морей. В поисках ответа на вопрос о происхождении сведений о слитных ногах носорога мы стоим перед выбором: либо эта характеристика заимствована арабскими авторами из греческих описаний дикого африканского слона, либо же имеет южноазиатское происхождение.

Охотники на носорогов

Рассказ арабского путешественника Сулеймана об индийских носорогах был записан около 851 г.: «Носорог меньше слона по толщине, и его цвет близок к черному. Он напоминает быка, очень силен, ни одно животное не может с ним сравниться по силе. У него нет суставов в колене и руке. От стопы до подмышки — это один кусок плоти. Слон избегает встреч с ним. Его мясо разрешается принимать в пищу мусульманам, и мы ели его. В этой стране он обитает в лесах в большом количестве. Есть носороги и в других провинциях Индии, но здешняя кость красивее, так как в ней можно видеть фигуры людей, павлинов, рыб или иное. Обитатели Китая делают из рога этого животного пояса, стоимость которых доходит до двух-трех

деньги». Известно еще одно анонимное арабское свидетельство IX в. об интересующем нас предмете. Сведения о том, что носорог не может спать иначе, нежели облокотясь о деревья, напрямую связаны с представлениями о мифической охоте на африканских слонов. «Именно в этой стране (Рама) встречается животное, называемое *нишан*, более распространенное его имя *каркадан* (носорог). На лбу у него рог. Ростом меньше, чем слон, но крупнее быка. Цветом он почти черный. Слон избегает встреч с ним, как с самым сильным животным. Большинство его стей слитные, без суставов в ногах, таким образом он не может ни присесть, ни спать иначе, нежели облокотясь о деревья, растущие в джунглях».

Однако более ясная и оригинальная версия рассказа содержится в китайском источнике периода Тан. Дуань Чэн-ши, большой собиратель диковинок, с удивлением писал о деревянных ловушках, которые применяются для поимки носорогов в одной из экзотических стран Южных морей. Рассказ был услышан Чэн-ши от врача из морского города Гуанчжоу, который, в свою очередь, узнал эту историю от некоего морского капитана. История следующего содержания: «Морские люди охотятся на носорогов, устраивая на лесных тропах конструкции из подгнившей древесины, что-то вроде стойла для свиней или овец. Так как передние ноги носорога не имеют суставов, это животное

имеет обыкновение спать, облокотясь на ствол дерева. Гнилые деревья внезапно ломаются, и животное валится вперед и долго не может встать. Тогда люди нападают на него и убивают».

В китайском описании охоты на носорога прямо не говорится об Индии, а упоминаемые в нем «морские люди» — туманное выражение, указывающее на жителей Южных морей (может быть, Аннама или Камбоджи); капитан, рассказавший

эту легенду, прибыл, несомненно, из какого-то южного порта, находящегося в культурной сфере Индии. Это означает, что легенда в то время имела широкое хождение в Островной Индии.

тысяч динаров и даже более, в зависимости от красоты изделия. Вся эту кость приобретают в стране Рама, вместе с раковинами каури, которые ходят там как

Носорог (единорог?), бык и говорящее дерево.
Закария ал-Казвини. Чудеса творения. Рукопись XVI в. Дублин.

Обладатель рога

Сведения Ибн ал-Факиха ал-Хамадани, изложенные в «Книге стран» (X в.), занимательны в нескольких отношениях. Он говорит о двух видах носорогов: реальном и мифическом. Животное, именуемое «обладатель рога», относится к числу диковинных существ и не сопоставляется им с носорогом, обитающим в Нубии. Рог мифического носорога превращается в острый меч и несет смерть слону. Вероятнее всего, фантастичес-

кий обитатель Нила является индийским носорогом, (которые обладали единственным рогом). Тогда как животное из Нубии — это двурогий африканский носорог. Географическое пространство, разделявшее эти виды носорогов, одновременно было пространством, заполненным мифами.

Ибн ал-Факих сообщает: «К числу чудес Нила относится крупное животное, называемое зу-л-карн («обладатель рога»), который живет в Ниле. На носу его что-то вроде острого меча, который может разрезать

твердый камень, если животное по нему ударит. Часто этот зверь убивает своим мечом слонов. В Нубии есть носорог, он похож на теленка, но на лбу у него рог, которым он дерется. Другой рог, маленький, пониже первого, [находится] у него между глаз. Носорог рвет им траву. И если он проткнет льва тем рогом, который у него на лбу, то убьет его. Копыта у него такие же, как копыта коровы. И от него убегают и львы и слоны».

Близкую картину мы наблюдаем в одной из сказок цикла «Тысяча и одна ночь». В рассказе о втором путешествии Синдбада-морехода описывается остров, на котором растут камфорные деревья и водятся носороги. «На этом острове есть одна порода животных, которых называют аль-каркадан; они пасутся на нем, как пасутся коровы и буйволы в нашей стране, но тело этих зверей крупнее, чем тело верблюда, и они едят траву. Это большие звери, и у них один толстый рог посредине головы длиной в десять локтей, и на нем изображение человека. И еще есть на этом острове животное из породы коров. А моряки, путешественники и странники, бродящие по горам и землям, рассказывали нам, что зверь, называемый аль-каркадан, носит на своем роге большого слона и пасется с ним на острове, и жир его течет от солнечного зноя на голову аль-каркадана и попадает ему в глаза, и аль-каркадан слепнет. И он ложится на берегу, и прилетает к нему птица рух и уносит его в когтях, и улетает с ним к своим детям, и кормит их этим зверем и тем, что у него на роге».

Наблюдение и легенда

Рассмотренные выше сведения о носорогах несут на себе печать мифических представлений литературного характера. Но совсем не обязательно, что средневековые тексты тяготеют исключительно к виртуальным описаниям. В нашем распоряжении имеется текст автора XI в., в котором легендарная информация сведена к минимуму. Речь идет о сочинении ал-Бируни, который наблюдал за индийскими носорогами воочию, и сообщает о них вполне реальные сведения. Но как только ал-Бируни обращается к чужому свидетельству об африканском носороге, животное обретает легендарные черты: оно точит свой рог о камни, чтобы сделать его острым; в случае опасности рог выпрямляется. Реального носорога, словно тень, всегда сопровождает мифический двойник.

«Что касается ганды (носорогов), то их в Индии много, в особенности около Ганга. По внешности он похож на буйвола: у него черная складчатая кожа и свисающие подгрудки.

Из трех желтых копыт на каждой ноге одно большое выступает вперед, а два — по бокам. Хвост у него недлинный, а глаза сидят ниже обычного для других животных места на щеке. На кончике носа у него один рог, загнутый кверху. Его мясо едят исключительно одни брахманы. Я видел своими глазами, как один молодой ганда ударил попавшегося ему навстречу слона и, ранив его своим рогом в переднюю ногу, забодал его. Я думал, что ганда — это носорог (каркаданн), однако некий человек, прибывший из Суфалы зинджей, сообщил мне, что карк, из рога которого там выделывают рукоятки для ножей, ближе подходит к этому описанию. На языке негров карка называют инпила. Он бывает разных цветов; у него на макушке есть рог конической формы, широкий у основания и невысокий; острие рога черное с внутренней стороны, и все остальное белое. На лбу у него есть другой рог, длиннее первого и такого же вида; он выпрямляется, когда животное пускает его в дело и бодает. Оно точит его о камни, пока он не станет способным разрезать и прокалывать. У него есть копыта и хвост, наподобие хвоста осла, покрытый волосами». Обычное наименование носорога в арабском — каркаданн (от санскр. khadgadanta «саблезуб»); санскритское — ганда (ganda); «на языке зинджей», т.е. банту, — инпила, точнее, трела. В целом ал-Бируни объясняет разницу между носорогом индийским (однорогим) и африканским (двурогим).

Опасный язык

Большое дипломатическое посольство великого хана Хубилая в Иран, в составе которого в 1294 г. Марко Поло возвращался из Китая в Европу, побывало на острове Суматра. Высоким гостям показали экзотическое зрелище — носорога. Реакция Марко Поло известна: он сравнил «безобразного зверя» с единорогом из европейских легенд. С учетом приведенных выше мифических особенностей носорога, сведения Марко Поло не вызывают удивления. Создается впечатление, что ему ранее не было известно это легендарное животное. Ни одна из ожидаемых характеристик носорога не названа, зато появляется новая деталь: язык с длинными колечками — страшное оружие зверя. Встреча с реальным носорогом не вызвала никаких ассоциаций с его литературным двойником — носителем всепорожающего рога, неуязвимого панциря, вечного противника слона.

Это может означать, что сведения Марко Поло получены им из рук представителя китайской культуры. В Китае носорог как экзотический образ значения не имел и только

рог этого животного и его волшебная сила оставили заметный след в истории увлечения экзотикой. В целом же, сведения Марко Поло дают яркое свидетельство того, что представления о мифических свойствах носорогов очерчивались ареалом арабо-персидской культуры. Вот что сообщает Марко Поло: «Водятся тут дикие слоны и единороги, ничуть не менее слонов; шерсть у них как у буйвола, а ноги — слона, посреди лба толстый и черный рог; кусают они, скажу вам, языком; на языке у них длинные колочки, языком они и кусают. Голова как у дикого кабана и всегда глядит в землю; любит жить в топях да по болотам. С виду зверь безобразный. Непохожи они на то,

как у нас их описывают; не станут они поддаваться девственнице».

Художник, иллюстрировавший книгу Марко Поло, вопреки свидетельству о безобразном носороге, изобразил изящного единорога. В Европе к этому времени единорог стал достоянием светской культуры, превратившись в геральдическую фигуру и метафору для придворных поэтов.

Кажется никто из исследователей не обратил внимания на реплику Марко Поло о колючем языке суматранского носорога. В китайском сочинении XIII в., описывающем китайскую и арабскую торговлю, имеется раздел, посвященный рогам носорога, где упоминается интересующая нас подробность.

Каркадан. Закария ал-Казвини. Чудеса творения.
Рукопись Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

«Носорог (кит. *si*) похож на домашнего рогатого животного, но имеет только один рог. Его шкура черная и его шерсть негустая; его язык как кожа капитана (вариант: точильный камень)».

Ранее об остром языке носорога писал в «Книге чудес» Наджиб Хамадани (XII в.). То, что сообщает этот персидский автор, вообще не поддается объяснению.

«Носорог — огромное животное, обитающее в третьем и четвертом климатах. Самка его на протяжении своей жизни приносит одного детеныша, и бывает так, что она его съедает. Иногда несколько лет детеныш остается в ее чреве, и когда она его рождает, его зубы, рог и копыта бывают крепкими и сильными. Если детеныш от матери убежит, то он остается жив, а если нет, она вылизывает его и убивает, потому что у нее острый язык. Когда носорогу требуется самка, от его рева умирает человек. Детеныш, находясь в утробе матери, высовывает голову из влагалища, и мать дает ему пищу и он уходит обратно. Когда matka становится тесной, детеныш выходит наружу. А удивительно то, что самка вылизывает детеныша так, что ранит его и он умирает. После этого долгое время она оплакивает его, пока не родит другого, и в этот период она не испражняется. Зверь этот опасен. Относится к диким животным. Копыта, рог и хвост — как у быка. Это хищное животное, у которого передние и задние ноги, как у льва, шея как у лошади, а изо лба выступает единственный крепкий рог. Люди говорят, что на этот рог он поднимает слона. Это ложь, но верно, что враждует со слоном. Рог у него изогнут, и если он застрянет в спине слона, то оба они могут погибнуть. Носорог — долгожитель». (Пер. с персидского Сергея Аксенова).

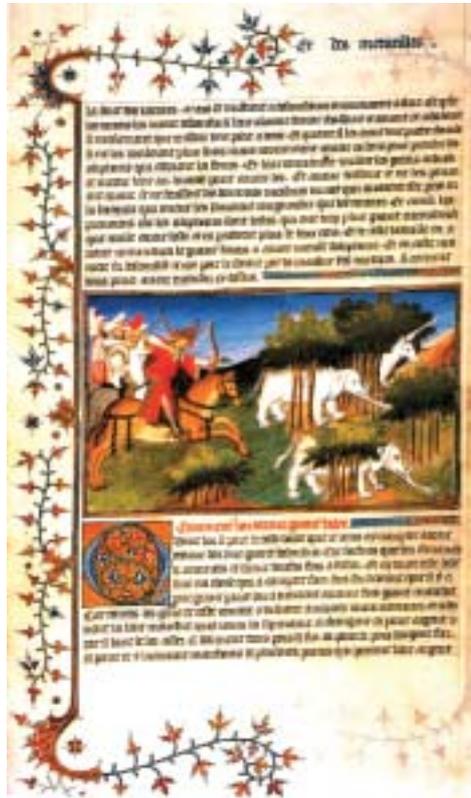
Очарование мифа

В «Чудесах творения» Закария ал-Казвини носорог предстает во всем своем мифическом великолепии. Этим свидетельством мы завершим краткий обзор истории каркадана. Имя **каркадан** современные словари однозначно трактуют как «носорог», тем самым игнорируя мифологическую составляющую этого образа. В истории культуры животные не были только объектами для холодных наблюдений, в первую очередь они воплощали тайну творения.

«Есть зверь — каркадан, тело его внешним видом похоже на слоновье. [Сам же он] похож на крупного дикого быка. У него есть копыта. Он стремителен в ярости, силен в нападениях, поэтому другие звери Индии бо-

ятся его. На голове его — единственный рог с загнутым острием, наклоненным к морде, и очень толстым основанием. Что удивительно в нем — так это сочетание единственного рога и [раздвоенных] копыт, и нет [в природе подобного сочетания] рога, копыт и половых органов. Это редкое животное. Живет 700 лет, становится способен к зачатию в 50, детеныша вынашивает 30 лет. Индийцы уверены, что в местности, где водится каркадан, никакое другое животное не обитает. Если попадется ему слон, то каркадан подходит к нему сзади и бьет слона своим рогом в брюхо. Затем он вскакивает на ноги и поднимает слона так,

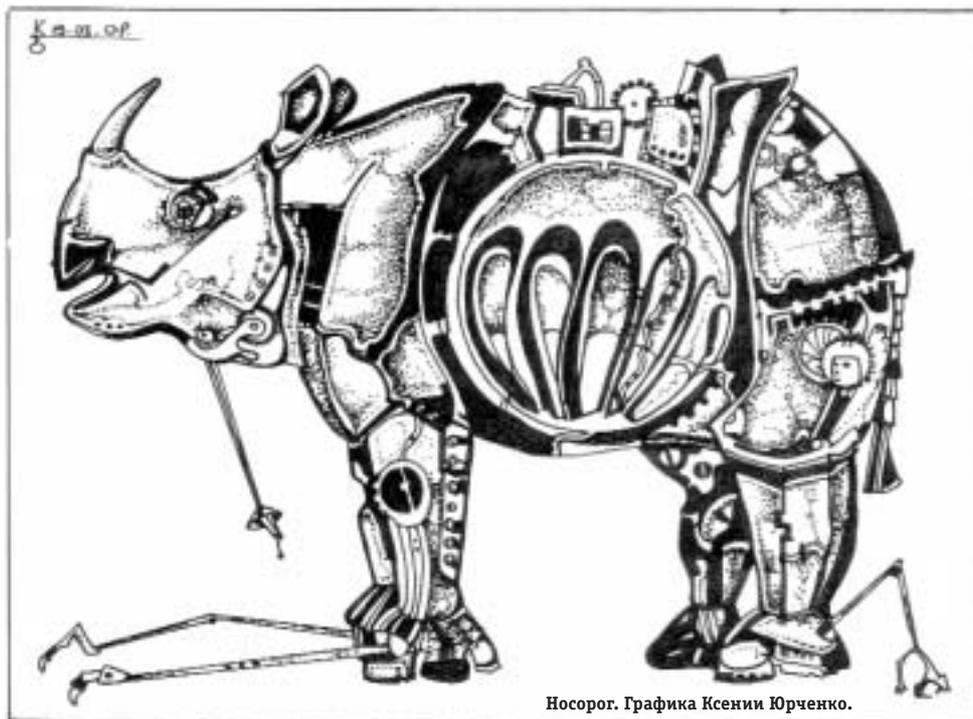
Охота на слонов и единорога.
Марко Поло. Книга чудес. Рукопись XIV в.
Национальная Французская библиотека. Париж.

что тот повисает на его роге. И когда слон повиснет, каркадан хочет стряхнуть его и не может. Тогда они опускаются на землю, и оба животных — каркадан и слон — издыхают. Известно, что оружием каркадана не одолеть, и ни одно животное не может противостоять ему. Поговаривают, что каркадан любит вяхиря, и стоит под деревом, где тот вьет гнездо. Воркование вяхиря услаждает душу каркадана, и если эта птица сядет ему на рог, он не двигает головой, чтобы не слугнуть его». (Пер. с арабского Юлии Гавриловой).

Закариа ал-Казвини несомненно описывает носорога, однако на миниатюре, сопровождающей текст, изображен единорог, названный каркаданом. Последнее обстоятельство представляется поразительным. При дворах иль-ханов имелись зверинцы, где носороги вместе со слонами занимали почетное место. Таким образом, для придворных писателей не составляло особого труда увидеть носорога. Истинная причина того, что в космографических описаниях единорог обычно вытеснял носорога, заключается в обаянии мифа.

В христианской и мусульманской культурах восприятие каркадана определялось конкуренцией двух образов, один из которых был связан с реальными наблюдениями, а другой был порождением архаических индийских мифов. Фигура носорога очерчивала границы естественного мира, тогда как единорог выступал знаком непознанных пространств. Культурная дистанция, разделяющая этих животных, периодически исчезала, порождая в высшей степени занимательные персонажи.

В оформлении статьи использованы материалы, предоставленные автором, и иллюстрации из книги «Magical Beasts». – Alexandria, Virginia, б/г.

Аль-Бируни, Абу Рейхан, Мухаммед ибн Ахмед. Избранные произведения. Т. II: Индия. / Пер. с араб. А.Б. Халидова и Ю.Н. Завадовского. – Ташкент, 1963. // Б: 264/42.

Арабские источники X–XII вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подготовка текстов и пер. Л.Е. Куббеля и В.В. Матвеева. – М.; Л., 1965. Т. 2. // Б: 60-70/72; Б: 60-70/74; Б: 60-70/125.

Из «Этимологий» Исидора Севильского / Вступ. ст., пер. и публ. Е.М. Леменовой // Одиссей. Человек в истории. 1998. М., 1999. // 21: 23/6-Х.

Книга Марко Поло. Пер. старофр. текста И.П. Минаева. – М., 1956. // Б: 90/346; Б: 90/347.

Павсаний. Описание Эллады / Пер. С.П. Кондратьева. – М., 1994. Т. I-II. // 11: 94-2/19; 20.

После Марко Поло: Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий / Пер. с лат. и староитал. яз., вступит. статья и прим. Я.М. Света. – М., 1968. // Б: 68-65/214; 215.

Средневековый bestiary / Автор статьи и комментариев К. Муратова. – М., 1984. // Б: Фол-36/323; 324.

Страбон. География в 17 книгах / Пер., статья и коммент. Г.А. Стратановского. – М., 1994. // 1: 94-11/85; 86.

Физиолог / Изд. подготовила Е. И. Ванеева. – СПб., 1996. // 2: 96-1/492; 493.

Юрченко А.Г. Александрийский «Физиолог». Зоологическая мистерия. – СПб., 2001.

Юрченко А.Г. Тигрица и грифон. (Тимофей из Газы. О животных. Перевод и исследование). – СПб., 2002.